

ВЛИЯНИЕ ТЕОРИИ ГЕНДЕРА НА
ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ЯЗЫКА В
УЧЕБНЫХ ЦЕЛЯХ

В настоящее время в Армении идеи *лингвокультурологического подхода*, разработанные в трудах Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова (1), В.В. Воробьева (2), С.Г. Тер-Минасовой (3) и других исследователей, оказались чрезвычайно актуальными и востребованными и получили широкое распространение в системе как школьного, так и вузовского обучения иностранным языкам. Новому видению реализации принципа "*соизучения языка и культуры*" способствовали объективные глобальные изменения, активно происходящие в обществе, изменения отношений (культурных, политических, экономических) нашей страны с другими странами ближнего и дальнего зарубежья, что, естественно, повлекло за собой активизацию "*диалога культур*". Все эти процессы современного этапа развития нашей страны настоятельно диктуют необходимость более глубокого и широкого понимания поликультурности мира и ценности каждой отдельно взятой этнокультуры, что закономерно находит свое реальное отражение в образовательном пространстве.

В современном обществе назрела насущная необходимость подготовки поликультурной личности. Реализация этой актуальной на сегодняшний день идеи возможна в вузах нашей республики в процессе обучения РКИ, хотя профессиональная ориентация уроков русского языка, принятая русистами за основное методическое направление, а также ограниченное количество учебного времени, уделяемое изучению РКИ, ограничивает возможности проведения эффективной аккультурации учащихся, приобщения их к культуре народа изучаемого языка. Однако методисты-русисты РА находятся в состоянии постоянного поиска и разработки новых модернизированных способов, приемов и методов обучения РКИ, соответствующих реалиям современной действительности.

Наличие в арсенале вузовского преподавателя-русиста словаря по профилю избранной специальности студентов в значительной мере облегчает процесс обучения и способствует его эффективности. Однако новые жизненные реалии требуют новых подходов к использованию словарей в учебном процессе, равно как и к составлению учебных лексикографических произведений.

В настоящей статье мы предлагаем реальный дискурс в процессе обучения РКИ с профессиональной направленностью в аспекте кросскультурного подхода на филологических факультетах с использованием на уроках русского языка современных учебных словарей.

Качественное, результативное и эффективное обучение предполагает наличие в учебном арсенале учащихся специально разработанных словарей и справочников – *профессионально ориентированных лексикографических произведений*. В данном ракурсе описание культурных символов и концептов, существенных для межкультурного диалога, в том числе и в сопоставительном аспекте, приобретает первостепенную значимость. В связи с этим представляется необходимым включать в современный словарь основные коннотативные значения лексических единиц, ассоциативные и стилистические особенности вокабул и важнейшие социокультурные характеристики слова. В словарной статье культурно коннотируемой единицы должны присутствовать стилистические пометы, маркеры сочетаемости и, в некоторых случаях, этимологическая справка. Такое расширение информации может внести существенный вклад в решение проблемы подбора межъязыковых эквивалентов со своеобразной лексико-грамматической сочетаемостью и социолингвистическими коннотациями, обусловленными различиями в социокультурной среде разных языковых представителей. Таким образом, на современном этапе развития учебной лексикографии встает вопрос о теоретической разработке основ антропоцентрического словаря, способного отражать механизм владения языком, ориентированного на язык как на сущность сознания человека, что ставит ряд сложных проблем (не только для лингвистов).

Данные, полученные в результате *лингвистических гендерных исследований* (1-5), позволяют не только расширить рамки, в которых рассматриваются и описываются языковые единицы, их функционирование и взаимодействие в различных сферах человеческого бытия, но и поместить человека в особый социальный контекст, в котором его личность репрезентируется в собственной когнитивной области и ориентируется в ней в соответствии с культурно обусловленными, экзистенциальными и общественно значимыми характеристиками. Принципы гендерного подхода к изучению языка вполне соответствуют положениям, изложенным в новых теориях *лексикографического описания языковых единиц, лексикографическому портретированию языковых единиц* (6) и *функционально-параметрическому описанию фразеологических единиц* (ФЕ) (7). Эти концепции подразумевают наиболее полное и адекватное описание языковых единиц и включение в словарные статьи экстралингвистической информации, способствующей правильному пониманию и употреблению данных единиц в речи. Особое место в языке и культуре занимают фразеологизмы – идиомы, пословицы, поговорки, крылатые слова, специфические фразы с “двойным значением”, своеобразно и многосторонне отражающие объективную реальность, без которых трудно представить не только межличностное, но и межкультурное общение. Фразеологизмы достаточно ярко и глубоко отражают всю сферу человеческого бытия – сознание, поведение,

взаимоотношения, культурную, духовную, эмоциональную сферы существования и деятельности, оценку и понимание действительности, и, бесспорно, должны рассматриваться в социокультурном контексте. С помощью ФЕ в языке закрепляются "именно те образные выражения, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами и т.п. и которые при употреблении в речи воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет"(8, с.233). Средством воплощения культурно-национального мировидения носителей языка фразеологизмов служит образная составляющая (8). Однако культурно значимый смысл самого образа открывается "только при соотнесении самого этого образного содержания, явленного в "буквальном" прочтении фразеологизмов, с критериями, концептами, мифологемами, стереотипами и эталонами национальной культуры и его интерпретации в этом пространстве материальной, социальной или духовной культуры" (8, с. 231). Более того, на фоне соотнесенности с культурными и духовными установками о том, каким подобает или не подобает быть объекту отношения с точки зрения "образцов" бытия, фразеологизмы сами обретают роль культурных стереотипов в целом и гендерных стереотипов в частности. По мнению В.Н. Телин, ФЕ воздействуют не только на воспроизведение культурной традиции носителей языка, но и "на само формирование их коллективной ментальности"(8, с. 232).

Кроме того, большое значение имеет "эмотивная коннотация" ФЕ, в которой практически всегда присутствует оценка субъектом того, каким подобает или не подобает быть объекту отношения с точки зрения принятых в данной лингвокультурной общности культурных и духовных установок. Здесь немаловажную роль играет прагматическая функция ФЕ – кем, о ком и в какой ситуации употребляется та или иная ФЕ.

Итак, фразеологический фонд языка оказывается достаточно информативным для изучения гендерного аспекта языка. В основном лингвисты-гендерологи обращаются к этой части лексикона с целью изучения гендера как когнитивного феномена, проявляющегося "в стереотипах, фиксируемых языком, и в речевом поведении индивидов" (9). Однако не менее значимым и актуальным в настоящее время является лексикографическое описание ФЕ, содержащих *гендерно обусловленную информацию* (ГОИ), в современном словаре. ГОИ в нашем понимании – это та информация, которая отражена в языковой единице на основании тех или иных значимых характеристик, актуализирующих в сознании индивидов определенные гендерные стереотипы. ГОИ несет определенную *эмотивно-оценочную нагрузку*, непосредственно связана с субъективной речевой природой языковой единицы и, соответственно, может быть отнесена к ее прагматической характеристике. Более того, ГОИ может рассматриваться как синтезирующий параметр описания, ориентированный на синтез речи в

целом, и считаться общим свойством ряда лексических и фразеологических единиц. Это обуславливает необходимость отражения ГОИ в современном словаре как на уровне его микроструктуры (различного рода приложения и комментарии, накладывающие определенные ограничения на употребление тех или иных единиц), так и макроструктуры (толкование языковых единиц). Нельзя не отметить, что работа с лексикографическими изданиями свидетельствует о влиянии теории гендера и достижений в лингвистической гендерологии на лексикографическое описание языковых единиц, в том числе и ФЕ.

Рассмотрение русскоязычных лексикографических изданий последних лет, посвященных описанию ФЕ, дает основание полагать, что авторы новых словарей все чаще предпринимают попытки отразить в словарных статьях экстралингвистическую информацию. Однако эти попытки нельзя назвать последовательными и достаточно информативными.

На современном этапе лингвисты все активнее осваивают результаты исследований смежных наук и переносят данный опыт в науку о языке. В свою очередь, "будучи многомерным образованием, язык органически входит в наиболее общие феномены бытия: как важнейшее средство общения язык рассматривается в качестве компонента коммуникативной деятельности; как важнейший способ преобразования мира, информационного обеспечения и межличностной регуляции язык анализируется в качестве средства воздействия, побуждения людей к тем или иным действиям, к фиксации социальных отношений; как важнейшее хранилище коллективного опыта язык является составной частью культуры" (10, с.8).

Таким образом, возникают предпосылки для становления и развития новых областей научного знания, в рамках которых систематизируется и наращивается материал для лексикографии – новые подходы, концепции, методы и принципы фиксации и кодирования составляющих знания о взаимосвязи и взаимовлиянии языка и социокультурных факторов. В частности, это лингвистическая гендерология, получившая статус самостоятельного лингвистического направления, и гендерный подход к изучению языка, конструируемый в лингвофилософском, лингвокультурном и лингвопрагматическом аспектах. Во-вторых, данные концепции лексикографического описания языковых единиц соответствуют сущности интегрального описания языка, т.е. согласованному описанию грамматики и лексики. Значимость подобного подхода в рамках нашего исследования объясняется лингвокультурной спецификой грамматической категории рода как категории содержательного характера, отражающей и определяющей социокультурные особенности поведения человека. В связи с этим необходимо упомянуть положение о том, что языки "фиксируют в грамматике наиболее существенные концепты для культуры соответствующего народа либо значимо их игнорируют", и подчеркнуть соотно-

шение грамматической категории рода и понятийной категорией гендера (10, с.174). Тем самым языковая единица представляется нами с учетом не только грамматических, но и семантических, прагматических и коммуникативных свойств, то есть всех тех связей и взаимодействий, которые определяют ее жизнь в языке и функционирование в речи.

В-третьих, принципы данных лексикографических концепций позволяют учитывать "человеческий" или антропный фактор в описании языковых единиц, рассматривая человека не только как субъекта, но и как объекта по отношению к языку. Это обосновывает необходимость и важность описания ГОИ в словарях, что расширяет теоретический и эмпирический потенциал лексикографии и вносит вклад в расширение проблемы "человек в словаре" – проблемы степени объективности отображения человека в словаре. Активный интегральный системный словарь или словарь лексикографических портретов отвечает современным требованиям и в идеале содержит полную информацию о языковой единице, нужную не только для ее правильного понимания в любом контексте, но и для ее правильного употребления в речи. Такой словарь содержит меньшее количество лексикографических единиц по сравнению с традиционным словарем, но отличается объемом представленной информации и детальностью ее разработки. Лексикографический портрет языковой единицы иллюстрирует новый взгляд на содержание словарной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Е.Г.Верещагин, В.Г.Костомаров*. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М., 1990; *Е.Г.Верещагин, В.Г.Костомаров*. Лингвострановедческая теория слова. М., 1980.
2. *Воробьев В.В.* Лингвокультурология: Теория и методы. М., 1977.
3. *С.Г. Тер-Минасова*. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000.
4. *А.В.Кириллина*. Развитие гендерных исследований в лингвистике // Филологические науки. 1998. N 2. С. 51-58.
5. *А.В.Кириллина*. Гендерные исследования в зарубежной и российской лингвистике (Философский и методологический аспекты) // Общественные науки и современность. 2000. N 4. С. 138-143.
6. *И.Г.Ольшанский И.Г.* Гендерные исследования как одно из направлений социолингвистики // Проблемы социолингвистики и многоязычия. 1997. N 1. С. 22-34.
7. Женщины, познание и реальность: Исследование по феминистской философии. М.: Российская политическая энциклопедия, 2005.
8. *О.А.Васькова*. Гендер как предмет лексикографического описания: Дис. к.ф.и. М., 2006.
9. *Ю.Д.Апресян*. Избранные труды. Т.2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа. "Языки русской культуры". Восточная литература, РАН, 1995.
10. *Ю.Н.Караулов Ю.Н.* Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка М., 1981.
11. *В.Н.Телия* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологические аспекты. М.: Школа. "Языки русской культуры", 1996.
12. *А.В.Кириллина* Гендер: Лингвистические аспекты. М., 1999
13. *В.И.Карасик*. Языковой круг: Личность, контексты, дискурс. М.: ГНОЗИС, 2004.